

2. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций / А.И. Алексеев. – М. : Щит-М, 1999. – 340 с.

3. Дремин В.Н. Теоретические основы концепции преступной деятельности в криминологии / В.Н. Дремин // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – Вип. 64 / редкол.: С.В. Ківалов (голов. ред.) та ін. ; відп. за вип. В.М. Дрьомін. – О. : Юридична література 2012. – С. 530–534.

4. Еникеев М.И. Основы судебной психологии: психические свойства личности – М.И. Еникеев. – М., 1982. – 124 с.

5. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А.Ф. Зелинский. – Х. : Вища школа, 1986. – 168 с.

6. Кримінальне право України: Загальна частина : [підручник] / [М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.]; за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 2-е вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 480 с.

7. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник] / [Ю.В. Александров, В.І. Антипов, М.В. Володько та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – 3-ге вид., переробл. та допов. – К. : Юридична думка, 2004. – 352 с.

8. Мартенко О.Л. Психологічний аналіз окремих кримінально-правових понять (за чинним КК України) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 09.00.06 «Юридична психологія» / О.Л. Мартенко ; НАН України. – К., 2005. – 21 с.

9. Родіонова Т.В. Відповідальність за злочини, вчинені в стані сп'яніння / Т.В. Родіонова // Правова держава: юридичне видання. – Вип. 8 / редкол.: Є.Л. Стрельцов (голов. ред.) та ін. ; відп. за вип. Н.А. Москаленко. – 2005. – С. 250–255.

10. Савченко А.В. Мотив і мотивація злочину: [монографія] / А.В. Савченко. – К. : Атіка, 2002. – 144 с.

11. Твердая И.Н. Значение состояния опьянения для уголовной ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / И.Н. Твердая. – М., 1970. – 24 с.

12. Романов В.В. Юридическая психология : [учебник] / В.В. Романов. – 5-е издание, перераб. и дополн. – М. : Юрайт, 2012. – 544 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Богдан РЕБРИШ,

аспирант кафедры международного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article presents the theoretical and legal research of relationships that result from unfair competition considering the subject of Ukrainian conflict of laws regulation. Paid attention on the differences in legal settlement mechanism of public and private legal collisions arising between several legal systems. Demonstrated modern trends of legal regulation of cross-border relations, which have a distinct public interest in private international law of foreign countries. Compared to domestic doctrinal approaches of qualification relations arising from unfair competition, whereby made the conclusions of the possibility adoption into national legislation conflict rules that establish choosing the appropriate law in the regulation of obligations arising as a result of unfair competition with a foreign element.

Key words: transnational unfair competition, private legal relationships of unfair competition, public legal relations of unfair competition, protection from unfair competition, subject of private international law.

Аннотация

В статье проведено теоретико-правовое исследование отношений, возникающих в результате недобросовестной конкуренции, с учётом предмета регулирования коллизионного права Украины. Акцентируется внимание на различиях юридического механизма разрешения публично-правовых и частноправовых коллизий, возникающих между несколькими правовыми системами. Продемонстрированы тенденции современного правового регулирования трансграничных отношений, содержащих ярко выраженный публичный интерес, в международном частном праве иностранных государств. Проведено сравнение отечественных доктринальных подходов квалификации природы отношений защиты от недобросовестной конкуренции, на основании чего сделаны выводы о возможности введения в национальное законодательство коллизионных норм, устанавливающих правила выбора надлежащего правопорядка при регулировании обязательств, возникающих в результате недобросовестной конкуренции с иностранным элементом.

Ключевые слова: транснациональная недобросовестная конкуренция, частноправовые отношения недобросовестной конкуренции, публично-правовые отношения недобросовестной конкуренции, защита от недобросовестной конкуренции, предмет международного частного права.

Постановка проблемы. Стремительное развитие международного частного права (далее – МЧП) в условиях глобализации обуславливает необходимость пересмотра традиционных доктринальных подходов ко многим ключевым понятиям и институтам этой отрасли юридической науки. Прежде всего это касается расширения сферы регулирования коллизионного права, в частности распространения МЧП на отношения с иностранным элементом, которые ранее рассматривались как исключительно публично-правовые, или отношения, возникшие относительно недавно в результате появления новых технологий. Поскольку недобросовест-

ная конкуренция (далее – НК) сегодня все больше приобретает трансграничный характер и связывает правопорядок Украины с правопорядками других государств, перед наукой и практикой последовательно возникает вопрос о возможности регулирования трансграничных отношений защиты от НК на основании специальных норм коллизионного права Украины.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием в отечественной науке исследований, посвящённых проблемам регулирования смешанных (публично-правовых и частноправовых) отношений отраслью МЧП. В то же время отсутствие

специальных коллизионных норм в законодательстве Украины относительно трансграничной НК приводит на практике к тому, что отечественные суды не квалифицируют такие отношения как частноправовые, осложнённые иностранным элементом, и рассматривают такие дела исключительно в рамках национального конкурентного законодательства.

Вопросы коллизионно-правового регулирования отношений защиты от НК в Украине были предметом только одной отечественной научной статьи, автором которой является И.М. Проценко [1]. Тем не менее в зарубежной науке МЧП проблемами коллизионно-правового регулирования отношений защиты от НК занимались преимущественно такие учёные, как В. Венглер (W. Wengler), М.Н. Вознесенский, В. Вурмнест (W. Wurmnest), А. Дайер (A. Dyer), Н.Г. Маскаева, Х.Д. Пирцхалава, И. Роде (E. Rohde), Т. Розенканс (T. Rosenkranz), К. Троллер (K. Troller), В.В. Каширский, К.И. Трубинова, М. Хелнер (M. Hellner), С. Франк (S. Francq).

Итак, **целью статьи** является определение характера отношений, возникающих в результате трансграничной НК, а также выяснение возможности их регулирования в Украине на основании норм МЧП.

Изложение основного материала исследования. Согласно наиболее устоявшейся и общепринятой в современной науке международно-частного права точки зрения как предмет МЧП рассматриваются лишь *частноправовые отношения*, осложнённые иностранным элементом, поскольку метод правового регулирования данной отрасли права может преодолевать исключительно коллизии частного материального права нескольких государств [2, с. 12]. Поддерживая эту позицию, А.Т. Мовсисян отмечает, что принципиальное отличие частноправовых отношений с иностранным элементом от публично-правовых отношений с иностранным элементом состоит в том, что в последнем случае перед правоприменительным органом

не возникает вопрос о выборе компетентного права, следовательно, коллизионное регулирование отсутствует. Публично-правовые нормы в пределах территории конкретного государства применяются непосредственно и императивно. Однако в сфере частного регулирования наличие иностранного элемента в частноправовых отношениях приводит к тому, что государство допускает регулирование таких отношений не только нормами отечественного («своего»), но и иностранного права [3, с. 21].

Следует отметить, что схожие доктринальные подходы характерны для многих европейских научных школ. Учёные акцентируют внимание на различиях в применении судебными и административными органами национального конкурентного права и МЧП в этой сфере. Например, антимонопольные ведомства большинства государств лишены прямой компетенции применять иностранное антимонопольное право в части, касающейся публичных отношений, и поэтому в таких случаях государственные органы обязаны руководствоваться исключительно нормами национального или наднационального законодательства. Напротив, в сфере частных отношений суды призваны применять иностранное антимонопольное право, однако в этом случае возникает вопрос об условиях и пределах такого применения [4, с. 652]. Тем не менее иностранные учёные справедливо отмечают, что в тех правовых системах, где отношения защиты от НК являются публично-правовыми и регулируются нормами исключительно публичного права (например, Швеция), коллизионно-правовой вопрос перед судами просто не возникает [5, с. 132].

Однако характер правоотношений не зависит исключительно от воли законодателя, гражданско-правовые отношения существуют объективно, они имеют такой «естественный генный код», как юридическое равенство участников, их свободное волеизъявление и имущественная самостоятельность. Поскольку характер этих отно-

шений является естественным, задача законодателя состоит именно в познании природной сути этих отношений и установлении адекватного ей регулирования [6, с. 41].

Как отмечает в своём исследовании украинский профессор А.А. Мережко, выявление в трансграничных отношениях частноправовых начал позволит законодателю и правоприменительным органам преодолеть «юридический национализм» МЧП в определённых сферах, который заключается в замкнутости национальной правовой системы по причине подчинения правоотношений с иностранным элементом исключительно закону страны суда (*lex fori*) [7, с. 302].

Необходимо отметить, что представители европейских и американских правовых школ достаточно давно говорят о возможности применения коллизионных норм к правоотношениям трансграничной НК¹. Более того, большинство специалистов сегодня склоняются к мысли, что в рассматриваемой ситуации возникает коллизионная проблема, которая должна решаться именно с помощью методов, используемых МЧП. Европейская частноправовая литература, посвящённая вопросам конкурентного права, как правило, не содержит глубокого анализа публично-правовых и частноправовых аспектов отношений, возникающих в результате недобросовестной конкуренции, поскольку на уровне национального законодательства в большинстве стран НК считается частноправовым институтом [8, с. 213].

В Украине необходимость «выявления»² в трансграничных отношениях защиты от НК частноправовых основ диктуется чёткими законодательными предписаниями. В частности, в соответствии с преамбулой Закона Украины «О международном частном праве» этот Закон устанавливает порядок регулирования *частноправовых отношений*, которые хотя бы через один из своих элементов связаны с одним или несколькими правовыми порядками, другими, нежели украинский правовой порядок. В ст. 1 этого Закона последовательно отмечается, что частноправовые отношения – это отношения, основанные на принципах юридического равенства, свободного волеизъявления, имущественной самостоятельности, субъек-

¹ См. например: Sheldon O. The Choice of Law in Multistate Unfair Competition: A Legal-Industrial Enigma / O. Sheldon // Harvard Law Review. – 1947. – V. 60. – P. 1315–1323; W. Wengler. Laws concerning Unfair Competition and the Conflict of Laws / W. Wengler // The American Journal of Comparative Law. – 1955. – V. 2 – P. 167–188.

² Для применения иностранного или отечественного конкурентного права.

тами которых являются физические и юридические лица [9].

Таким образом, коллизийное законодательство Украины содержит чёткие конститутивные признаки, наличие которых является необходимым условием отнесения конкурентных правоотношений к предмету регулирования МЧП: 1) это должны быть частноправовые отношения, участниками которых являются физические и юридические лица; 2) это должны быть международные правоотношения или правоотношения с иностранным элементом.

Сегодня многие исследователи отмечают несовершенство критериев, закреплённых законодательно, и предлагают более гибкие, оценочные подходы, в частности предлагается в качестве обязательного признака частноправовых отношений использовать *интерес*, который лежит в основе разграничения регулирования двух подсистем права. Однако мы поддерживаем с точки зрения В.И. Борисовой касательно того, что в современных условиях интерес не может быть универсальным критерием разграничения частного и публичного права, а также отношений, регулируемых ими, поскольку в некоторых случаях именно формальный критерий, а именно способ построения и регулирования юридических отношений, помогает разграничить систему частного и публичного права [10, с. 81]. В этом контексте заслуживающими внимания представляются идеи некоторых учёных о целях законодательного регулирования отношений НК, направленных одновременно на защиту частных и публичных интересов. Именно такой подход закреплён в нормативно-правовых актах ЕС, регулирующих НК и недобросовестную коммерческую практику в государствах-членах. Отмечается, что данные акты направлены и на предотвращение, и на защиту публичных интересов от дискриминационных последствий недобросовестной рекламы [11], защиту экономических интересов потребителей от недобросовестной коммерческой деятельности [12], а также обеспечение нормального функционирования рыночной экономики [13].

Таким образом, расширение целей законодательства в сфере НК приво-

дит к сближению его с другими отраслями права, такими как, например, хозяйственное, административное или даже уголовное право [14, с. 11]. Безусловно, в каждой стране система норм защиты от НК имеет особенности. В частности, в североевропейских государствах нормы ценообразования, рекламы, защиты прав потребителей и НК составляют отдельную отрасль права с собственным инструментарием правовой охраны. В то же время в Германии и Бельгии отдельные вопросы, связанные, в частности, с защитой прав потребителей, интегрированы в рамки права НК [15, с. 123].

Несмотря на различия в моделях гражданского регулирования, *отношения, связанные с защитой от НК*, участниками которых являются частные лица, рассматриваются в большинстве европейских государств как невластные. И увеличение при этом соответствующих судебных дел, связанных с защитой частно-публичных интересов, не меняет в законодательстве ЕС и национальном законодательстве государств-членов механизм регулирования трансграничной НК и, как следствие, не позволяет исключить НК из-под действия МЧП.

Тем не менее современная доктрина права не даёт однозначного ответа на вопрос о том, каковы по своей сути отношения защиты от НК. По мнению В.И. Еременко, нормы о прекращении НК относятся к категории частноправовых, так как регулируют отношения применения, как правило, мер гражданско-правовой ответственности [16, с. 299]. Иного мнения придерживается С.С. Валитов, который утверждает, что законодательство о защите от НК регулирует публично-правовые отношения, возникающие между субъектами хозяйствования в связи с экономической конкуренцией на товарных рынках [17, с. 10].

И все же большинство специалистов, например Д.И. Серегин, И.А. Шумило, защиту от НК рассматривают как отношения смешанного характера [18, с. 56; 19, с. 13], а регулирующий соответствующие отношения правовой институт – содержащим нормы, которые традиционно относят к гражданскому, административному, хозяйственному, уголовному, финансовому и другим отраслям права [20, с. 124].

Безусловно, Н.Н. Корчак правильно отмечает, что положения конкурентного законодательства, с помощью которого регулируются взаимоотношения между антимонопольными органами и субъектами хозяйствования, характеризуют вертикальный тип отношений [21, с. 149]. Например, Высший хозяйственный суд Украины в одном из своих решений чётко указал, что, исходя из предписаний Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции», Закона Украины «Об Антимонопольном комитете Украины» и ГК Украины, отношения, связанные с осуществлением Антимонопольным комитетом Украины (далее – АМКУ) своих задач в формировании и реализации конкурентной политики, в том числе с *рассмотрением этим Комитетом дел о НК, не являются гражданско-правовыми* [22]. Также, по нашему мнению, публично-правовыми по своему содержанию являются трансграничные отношения привлечения органами государственной власти за НК участников внешнеэкономической деятельности к ответственности, предусмотренной ст. ст. 245, 389 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) и ст. 31 Закона Украины «О внешнеэкономической деятельности» и Законом Украины «О защите национального товаропроизводителя от демпингового импорта».

Отметим, что такая позиция логически вытекает из особенности *субъектного состава* в частноправовых и публично-правовых отношениях, поскольку участниками публичных отношений преимущественно являются субъекты публичного права. Однако необходимо иметь в виду, что не всегда участие субъекта публичного права в отношениях защиты от НК свидетельствует о наличии публично-правовых отношений. Например, АМКУ в своём письме указывает, что в случае совершения органами власти или органами местного самоуправления действий, связанных с НК, в интересах субъектов хозяйствования такие действия указанных органов при наличии соответствующих признаков могут быть квалифицированы в соответствии со ст. 15 или ст. 18 Закона Украины «О защите экономической конкуренции». При этом при наличии необхо-

димых доказательств субъект хозяйствования, в интересах которого осуществлялись указанные действия, может быть привлечён к ответственности за НК [23]. Из этого можно сделать вывод, что для признания отношений защиты от НК публичными обязательным их участником должно быть лицо, которое вступает в них именно для осуществления предоставленных ему публично-властных полномочий [24, с. 145].

В связи с этим, по нашему мнению, Киевский апелляционный хозяйственный суд по Делу № 05-6-45/58 неправильно квалифицировал отношения привлечения АМКУ предприятия к хозяйственно-правовой ответственности за НК как частные, осложнённые иностранным элементом [25]. Очевидно, что по делам об обжаловании решений АМКУ или его отделений хозяйственные суды руководствоваться положениями Закона Украины «О международном частном праве» не могут, поскольку спорные отношения являются исключительно публично-правовыми, даже если они осложнены иностранным элементом и подлежат рассмотрению хозяйственными, а не административными судами Украины.

С другой стороны, не лишена оснований и позиция учёных, считающих, что отношения защиты от НК являются частноправовыми по своему содержанию, поскольку возникают исключительно между субъектами хозяйствования, а также между субъектами хозяйствования и потребителями, другими юридическими и физическими лицами. При этом самое главное, что эти отношения основаны на юридическом равенстве, имущественной самостоятельности участников и частной инициативе [26, с. 238].

Таким образом, совершение НК, в соответствии с законодательством Украины, порождает 2 группы отношений. К первой группе относятся те из них, где в качестве одного из участников выступает государство в лице его компетентных органов. Эти отношения имеют властно-подчинённый характер, и они урегулированы нормами отраслей публичного права (административного, хозяйственного, уголовного и др.). Например, публичными являются отношения привлечения органами АМКУ к административной

ответственности за НК, которая предусмотрена ст. 164-3 Кодекса Украины об административных правонарушениях.

Вторую группу составляют отношения, в которых в качестве обеих сторон выступают лица частного права. Эти отношения характеризуются юридическим равенством сторон, и они регламентированы нормами отрасли частного права – гражданско-правовыми нормами о защите от НК. Частными, к примеру, являются отношения привлечения виновного лица за причинение вреда НК к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной нормами гражданского законодательства Украины.

Сегодня в Украине возможность защиты прав и законных интересов частных лиц, которым причинён ущерб в результате НК, обеспечивается нормами, содержащимися в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины) и специальных Законах об интеллектуальной собственности («Об охране прав на знаки для товаров и услуг» от 15 декабря 1993 года, «Об охране прав на указание, происхождения товаров» от 16 июня 1999 года, «Об авторском праве и смежных правах» в редакции от 11 июля 2001 года, «Об охране прав на промышленные образцы» от 15 декабря 1993 года и т. д.).

Перечень способов защиты гражданских прав и интересов содержится в ч. 2 ст. 16 ГК Украины. И хотя, по мнению многих учёных, перечень имеет существенные недостатки, даже в таком виде он ориентирует потерпевшего на возможные средства защиты своих прав и интересов, в том числе нарушенных в результате противоправных действий в сфере конкуренции [27, с. 340].

Наиболее распространённым в литературе является разделение указанных способов на: 1) *меры защиты*; 2) *меры ответственности*. Разница между ними заключается в характере воздействия на нарушителя. В частности, применение мер ответственности всегда влечёт ухудшение его имущественного положения, по сравнению с тем, которое существовало до нарушения. Это объясняется тем, что меры ответственности, в отличие от мер защиты, предусматривают осуществле-

ние компенсационной функции – неблагоприятные последствия у пострадавшего ликвидируются за счёт имущественных потерь ответственного лица. Итак, мерами ответственности из перечисленных в ст. 16 ГК Украины способов защиты являются возмещение убытков и другие способы возмещения имущественного ущерба, а также возмещения морального (немущественного) вреда. Другие же способы защиты, перечисленные в соответствующей статье, являются мерами защиты [28, с. 20].

В связи с тем, что негативным последствием правонарушений в сфере конкуренции зачастую являются причинения такого ущерба, который не связан с выполнением договорных обязательств, речь будет идти именно об ответственности из внедоговорных обязательств (деликтная ответственность). Этот способ защиты детально регламентирован в гл. 82 ГК Украины. В частности, в первоначальной редакции Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» указывалось, что совершение действий, определённых этим законом как НК, влечёт за собой гражданскую ответственность в случаях, предусмотренных законом (ст. 20) [29, с. 42]. Сегодня аналогичное положение можно найти, например, в ст. 37 ХК Украины. Согласно ст. 24 Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» лица, которым причинён ущерб в результате совершения действий, определённых этим законом как НК, могут обратиться в суд с иском о его возмещении [30]. Согласно ч. 8 ст. 15 Закона Украины «О защите прав потребителей» убытки, причинённые потребителю недобросовестной рекламой, подлежат возмещению виновным лицом в полном объёме. При этом ст. 19 Закона предусматривается запрет нечестной предпринимательской практики, которая включает также и НК [31].

Что касается мер защиты, то, в отличие от мер ответственности, первые могут применяться к нарушителю как в судебном, так и в административном порядке. Хотя кроме предписаний ст. 16 ГК Украины, для восстановления прав, нарушенных НК, следует руководствоваться положениями ст. 432 ГК Украины «Защита прав интел-

лектуальной собственности судом» и нормами специальных законов об интеллектуальной собственности. Например, положение закона о «прекращении действия, нарушающего право» (п. 3 ч. 2 ст. 16 ГК Украины) может быть использовано для подачи иска о запрете неправомерной сравнительной рекламы. К тому же в сфере конкуренции может использоваться и такой способ, как прекращение действия, создающего угрозу нарушения права. Однако в таком случае следует руководствоваться положениями гл. 8 ГК Украины, направленными на предупреждение причинения вреда имуществу физических и юридических лиц. Такая мера защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения (п. 4 ч. 2 ст. 16 ГК Украины), проявляется в официальном опровержении за счёт нарушителя распространённых им ложных, неточных или неполных сведений (ст. 26 Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции») [32, с. 134–135].

Учитывая сказанное, можно утверждать, что *отношения прекращения НК и привлечения к гражданско-правовой ответственности за НК* путём применения мер защиты и мер гражданско-правовой ответственности являются частноправовыми по своей сути, поскольку в их основе лежит юридическое равенство, свободное волеизъявление и имущественная самостоятельность их участников.

Комплексный характер отношений, возникающих в результате НК, при наличии в них иностранного элемента неизбежно приводит к необходимости решения, сложного с теоретической и практической точки зрения, о возможности коллизионно-правового регулирования в этой сфере. Проблема применения коллизионных норм в сфере правоотношений, имеющих смешанный (частно-публичный) характер, в том числе и в сфере правоотношений НК, не была предметом анализа отечественных учёных-коллизионистов.

На наш взгляд, коллизионно-правовое регулирование трансграничной НК возможно и необходимо в силу их частноправовой природы. Очевидно, что *соблюдение государственного публичного интереса* в таких случаях возможно за счёт известных институ-

тов МЧП, охраняющих национальный правопорядок от возможных негативных последствий применения иностранного права и обеспечивающих применение украинского конкурентного законодательства. В частности, подобного рода функции могут выполнять оговорка о публичном порядке, институт сверхимперативных норм, институт запрета обхода закона, а также односторонние коллизионные нормы. Кроме того, возможность применения иностранного права на территории соответствующего государства во всех случаях устанавливается национальным правом.

Выводы. Проведенный выше анализ некоторых теоретических проблем коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в результате трансграничной НК, позволяет нам сделать следующие выводы: 1) правовые нормы защиты от НК в Украине образуют *комплексный правовой институт, а отношения, входящие в сферу его регулирования, имеют смешанную (публично- и частноправовую) природу*; 2) *публично-правовыми* в сфере защиты от НК есть те отношения, в которых обязательным участником является лицо, осуществляющее предоставленные ему публично-властные полномочия; 3) *отношения прекращения НК и привлечения к гражданско-правовой ответственности за НК* путём применения мер защиты и мер гражданско-правовой ответственности являются частноправовыми по своей сути, поскольку в их основе лежит юридическое равенство, свободное волеизъявление и имущественная самостоятельность их участников; 4) *частноправовые отношения защиты от НК, осложнённые иностранным элементом*, порождают коллизию права и требуют соответствующего коллизионно-правового регулирования в Украине; 5) практика применения общих коллизионных правил Закона Украины «О международном частном праве» к отношениям трансграничной конкуренции не учитывает особенностей таких отношений, что в конечном счёте противоречит целям самого коллизионного регулирования; 6) оптимальным решением этой проблемы является принятие в законодательстве Украины специальных коллизионных норм в сфере трансграничной НК.

Список использованной литературы:

1. Проценко І.М. Деякі аспекти вибору права для регулювання зобов'язань, що виникли внаслідок недобросовісної конкуренції / І.М. Проценко // Юридичний журнал. – 2003. – № 11. – С. 24–26.
2. Международное частное право : [учебник для бакалавров] / [Н.Н. Викторова, Г.К. Дмитриева и др.] ; ред. Г.К. Дмитриева. – М. : Проспект, 2015. – 392 с.
3. Мовсисян А.Т. Правовое регулирование наследственных отношений, осложнённых иностранным элементом, в России и Армении : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / А.Т. Мовсисян. – М, 2015. – 213 с.
4. Möllers T.M.J. The Enforcement of Competition Law in Europe / T.M.J. Möllers, A. Heinemann. – Cambridge : Cambridge University Press. – 2010. – 740 p.
5. Nuyts A. International Litigation in Intellectual Property and Information Technology / A. Nuyts. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2008. – 336 p.
6. Довгерт А.С. Сучасні приватноправові реформи в Україні з огляду на формування всесвітнього цивільного права / А.С. Довгерт // Університетські наукові записки. – 2009. – № 2. – С. 41–50.
7. Мережко О.О. Проблеми теорії міжнародного публічного та приватного права / О.О. Мережко. – К. : Юстиціан, 2010. – 320 с.
8. Hilty R.M. Law Against Unfair Competition: Towards a New Paradigm in Europe? / R.M. Hilty, F. Henning-Bodewig. – Berlin : Springer. – 2007. – 271 p.
9. Про міжнародне приватне право : Закон України від 23 червня 2005 року № 2709 // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 32. – Ст. 422.
10. Борисова В.І. Тенденції розвитку цивільного права як галузі приватного права / В.І. Борисова // Приватне право. – 2013. – № 1. – С. 81–93.
11. Directive (EC) of the European Parliament and of the Council concerning misleading and comparative advertising

No 2006/114/EC of December 12, 2006 // Official Journal of the European Union. – 2005. – V. 48. – P. 21–27.

12. Directive (EC) of the European Parliament and of the Council concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market No 2005/29/EC of May 11, 2005 // Official Journal of the European Union. – 2006. – V. 49. – P. 22–39.

13. Regulation (EC) of the European Parliament and of the Council on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) No 864/2007 of July 11, 2007 // Official Journal of the European Union. – 2007. – V. 50. – Pp. 40–49.

14. De Vrey R.W. Towards a European Unfair Competition Law: A Clash Between Legal Families: a Comparative Study of English, German and Dutch Law in Light of Existing European and International Legal Instruments / R.W. De Vrey. – Leiden : BRILL, 2006. – 380 p.

15. Stuyck J. Unfair competition law in EU in the years to come / J. Stuyck // European Private Law: Current Status and Perspectives. – 2011. – № 1. – P. 107–133.

16. Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных правоотношений в России и за рубежом : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / В.И. Еременко. – М., 2001. – 457 с.

17. Валітов С.С. Становлення та розвиток антимонопольно-конкурентного законодавства України : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.С. Валітов. – Донецьк : Б.в., 2010. – 29 с.

18. Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.И. Серегин. – М., 2002. – 159 с.

19. Шуміло І.А. Відповідальність за порушення законодавства про захист конкуренції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / І.А. Шуміло ; НАН України, Ін-т екон.-прав. дослідж. – Донецьк, 2001. – 18 с.

20. Безух О.В. Місце конкурентного права у системі права України / О.В. Безух // Підприємництво, господарство і право. – 2012. – № 2. – С. 124–128.

21. Корчак Н.М. Співвідношення конкурентного законодавства України з приватним та публічним правом / Н.М. Корчак // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. – 2014. – № 8. – С. 147–149.

22. Постанова Вишого господарського суду України від 20 лютого 2007 року у Справі № 38/210 (05-5-38/4676) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/466263>.

23. Про особливості застосування положень законодавства про захист від недобросовісної конкуренції у зв'язку з набранням чинності Законом України «Про внесення змін до Закону України «Про захист від недобросовісної конкуренції» від 18 грудня 2008 року № 689-VI : Інформаційний лист Антимонопольного комітету України від 17 лютого 2009 року № 21-15/02-1244 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN44208.html

24. Банчук О.А. Підстави розмежування публічного та приватного права в Україні / О.А. Банчук // Публічне право. – 2011. – № 2. – С. 143–151.

25. Рішення Київського апеляційного господарського суду від 31 березня 2009 року у Справі № 05-6-45/58 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/3331953>.

26. Ус М.В. Природа конкурентного права, його місце в національній правовій системі / М.В. Ус // Вісник Академії правових наук України. – 2006. – № 4. – С. 235–242.

27. Гражданское право : [учебник] / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : Проспект, 2002. – 776 с.

28. Ус М.В. Захист цивільних прав та інтересів, порушених внаслідок протиправних діянь у сфері конкуренції / М.В. Ус // Юстініан. – 2006. – № 11. – С. 20–22.

29. Качан О.О. Банківське право : [навч. посібник] / О.О. Качан. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 288 с.

30. Про захист від недобросовісної конкуренції : Закон України від 7 червня 1996 року № 236 // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 36. – Ст. 164.

31. Про захист прав споживачів : Закон України від 12 травня 1991 року

№ 1023 // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 30. – Ст. 379.

32. Парасюк В.М. Захист цивільних прав та інтересів, порушених внаслідок протиправних діянь у сфері конкуренції / В.М. Парасюк // Вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2010. – № 3. – С. 128–136.